Линь Вэй Си решительно покачала головой:

-Я примерно того же возраста, что и шицзы. Я должна избежать подозрений. Теперь я вмешиваюсь в дела его дома, что же будет, если об этом станет известно? Шицзы-консорт нежна и хрупка, такую жену сложно найти. Такой простой вопрос, естественно, не проблема. Дела жены и наложницы - это часть личных дел супруги шицзы, так что пусть она сама обо всем позаботится.

Если бы Гао Ран могла уволить Юнхуэй, как она могла пытаться заручиться поддержкой Линь Вэй Си? Именно Гао Ран не могла избавиться от служанки, а старая герцогиня хотела принудить Линь Вэй Си.

-Слова ванфэй неверны. Шицзы наконец-то захотел бы назвать вас матерью. Молодым нужно много времени, чтобы узнать других, он не может замечать плохое или хорошее или считать ванфэй - матерью, которая им управляет. В конце концов, ванфэй будет зависеть от шицзы, который станет обеспечивать ее старость, им долго придется быть вместе. Как вы можете не волноваться о делах двора шицзы?

Старая герцогиня Инго заговорила об обеспечении старости, чтобы пригрозить Линь Вэй Си. Даже если в будущем у Линь Вэй Си появятся дети, ей все равно придется полагаться на Гу Чэн Яо, который станет содержать ее в старости. Отношение к Гао Ран, как к невестке было особенно важным. В конце концов, шицзы не был родным ребенком Линь Вэй Си. Как она будет жить? Она ведь не могла игнорировать Гао Ран, верно?

Линь Вэй Си поняла. Она была немного сердита, но уже не заботилась о чувствах и настроениях, ее голос вдруг стал холоднее:

-Если есть один раз, будет и второй. Хотите сказать, шицзы-консорт рассчитывает, что я устраню наложницу ее мужа?

Старая герцогиня Инго внезапно потеряла дар речи. Мачеха ввязывалась в дела двора шицзы, что портило репутацию, но репутация и правила могли сдерживать только тех, кому это было небезразлично. Если бы Линь Вэй Си действительно была непредубежденной и не заботилась о том, что думают посторонние, она бы использовала свою репутацию старейшины, чтобы убрать служанку Гу Чэн Яо. Даже если бы она вмешалась в дела наложницы Гу Чэн Яо, что могли бы сделать другие люди, кроме, как сказать несколько презрительных слов?

В комнате стало странно тихо, Линь Вэй Си и старая мадам выглядели недовольными. В этот момент за окном раздался внезапный шум, как будто кто-то, что-то уронил. Несколько человек в комнате были ошеломлены. Линь Вэй Си встала и услышала снаружи тихий, извиняющийся голос, произносящий приветствия.

Лицо Линь Вэй Си вытянулось. Она быстро вышла, как раз вовремя, чтобы увидеть Гао Чэня, стоящего в стороне с опрокинутой вазой у ног. Кормилица Гао Чэня взяла его за руку и продолжала извиняться.

Гао Чэнь прятался и подслушивал?

Линь Вэй Си рассердилась в душе, но все же стерпела и сказала:

-Вангье.

Гу Хуэй Янь кивнул и жестом велел Линь Вэй Си помолчать.

Фигура Гао Чэня была маленькой и пряталась в проеме. Если бы Гу Хуэй Янь не вернулся снаружи, неизвестно, сколько еще это бы продлилось. Конечно, Гао Чэнь вернулся, чтобы подслушать семейные наставления. Мать часто просила его об этом. Спустя долгое время, Гао Чэнь и сам научился этому. Но сегодня его кто-то случайно заметил, и он сбил вазу. Глядя на лицо своей кормилицы, Гао Чэнь понял, что, даже если он не понимает, в чем дело, на этот раз катастрофа была серьезной.

Кормилица тоже не ожидала, что молодой хозяин пойдет подслушивать и попадется Янь Вану. Мальчик испугался и случано уронил вазу. Это был фарфор династии Тан. Фарфор Юэ уже давно не выпускали. Со времен предыдущей династии, фарфор Юэ считался бесценным. Сколько он теперь стоит, кормилица даже представить себе не могла. Испуг кормилицы был сильным, она постоянно извинялась:

-Вангье, пожалуйста, простите меня. Молодой господин не стал бы намеренно сбивать вазу. Молодой господин, еще ребенок...

Старая герцогиня вышла при поддержке второй госпожи Гао, выражение ее лица было несчастным, когда она увидела, что происходит снаружи. Гу Хуэй Янь мельком взглянул на пол и сказал:

-Это, всего лишь ваза. Эй, подметите.

Горничные с обеих сторон ответили ему, и все, от кормилицы до герцогини Инго, вздохнули с облегчением:

-Спасибо, вангье. Брат Чэнь молод и неразумен. Если он был груб, прошу, вангье, не обращайте на это внимания.

Гу Хуэй Янь не собирался говорить. Линь Вэй Си заметила это и сказала:

-Это всего лишь ваза. Раз она упала, значит, упала. Хорошо, что никто не поранился. Может, позвать кого-нибудь осмотреть его руку?

Люди из особняка герцога Инго были немного смущены, поэтому, естественно, быстро сказали

"нет". Старая мадам вздохнула про себя, Особняк Янь Ван действительно был очень богатой семьей. Они могли спокойно отнестись даже к падению фарфоровой вазы Юэ и просто приказать подмести ее. Старая герцогиня ощутила небольшое волнение и повернулась, чтобы беспокоиться о другом деле. Когда пришел Янь Ван? Слышал ли он предыдущие слова?

На самом деле, Гу Хуэй Янь был сейчас не в лучшем настроении. Конечно, это было не потому, что он поймал подслушивающего ребенка. Он был высокопоставленным человеком, естественно, он не опустился бы до подслушивания, но после многих лет боя, у него развился хороший слух и, как раз сейчас герцогиня Инго, старая госпожа и Линь Вэй Си, намеренно не понижали голоса, когда разговаривали.

Линь Вэй Си сказала, что она примерно того же возраста, что и шицзы, а затем старая госпожа из семьи Гао сказала, что Линь Вэй Си будет зависеть от Гу Чэн Яо, чтобы он обеспечивал ее в старости, поэтому им придется долго терпеть друг друга.

Первоначально хорошее настроение Гу Хуэй Яня, внезапно омрачилось.

С годами он постепенно, шаг за шагом продвигался к вершине власти, но каким бы дотошным ни был его план, у него не было власти над временем. Он не мог забыть, что был старше Линь Вэй Си больше, чем на поколение.

Раньше ему было все равно, но в последнее время, когда он смотрел на молодую и бодрую Линь Вэй Си, а потом видел своего красивого сына, ему это всегда казалось нелепым. Нельзя было отрицать, что Линь Вэй Си и Гу Чэн Яо были одного возраста, молоды и энергичны, они должны были быть вместе. Вместо него.

Особенно слова старой госпожи герцога Инго о том, что Линь Вэй Си всегда будет зависеть от Гу Чэн Яо, который станет обеспечивать ее в старости. Было смешно, что Линь Вэй Си и Гу Чэн Яо, вероятно, будут жить вместе дольше и иметь очень глубокую связь. В воспитанном обществе братья могли разойтись, отец и сын могли бы превратиться во врагов, мужья и жены могли бы расстаться, только отношения между матерью и ребенком нельзя было разорвать.

Гу Хуэй Янь вдруг захотел узнать, что Линь Вэй Си думает об этом браке, который должен был быть заключен из-за гнева и несчастного случая? Почему она отказалась устранить наложницу Гу Чэн Яо?

http://tl.rulate.ru/book/45860/1396422